

15-летие ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИИ

Интернет-пресс-конференция* Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. ИВАНОВА

А. Гализин (Москва):

— **Уважаемый Антон Александрович, каков, на Ваш взгляд, главный итог 15-летней работы Высшего Арбитражного Суда России?**

— Можно уверенно утверждать, что не только Высший Арбитражный Суд, но и вся арбитражная система, созданная пятнадцать лет назад, сформировалась и стала полноценной ветвью судебной власти, эффективно работающей, находящейся в постоянном развитии и востребованной обществом.

Н. Осипов (Москва):

— **В 2006 г. в арбитражные суды страны поступило на 33,7% меньше заявлений, чем в 2005 г. Как Вы прокомментируете эти цифры?**

— Количество дел снизилось за счет административных дел в отличие от гражданских, чей объем даже несколько вырос по сравнению с предыдущим периодом. Мы связываем это с введением внесудебного порядка взыскания штрафов. Соответствующие дела поступают в суды, только когда наложенные штрафы оспариваются. Это

было сделано, поскольку судья по таким делам был нужен лишь в качестве человека, подписывающего заранее заготовленные бумаги. Однако у нас и без этого остается большое количество дел. Меньше мы работать точно не стали.

Т. Филиппова (Москва):

— **В одном из интервью Вы говорили о реформе отдельных положений Арбитражного процессуального кодекса РФ. Начались ли эти реформы? Каковы первые результаты?**

— Мы создали рабочую группу по изменению Арбитражного процессуального кодекса, перед которой поставлены, на мой взгляд, очень амбициозные задачи. Нужно не просто устранить пробелы и противоречия в АПК, но предложить новые процессуальные формы деятельности, отладить новый способ рассмотрения дел при так называемом интенсивном подходе к судопроизводству. Что имеется в виду? Мы понимаем, что резервы экстенсивного роста путем увеличения количества судей и судов исчерпаны. Поэтому мы поставили задачу рационализировать процесс, сделав деятельность всех судов более эффективной, и пошли по пути подготовки отдельных законопроектов, касающихся тех или иных вопросов деятельности судов. В частности, речь идет о процессуальном запро-

* Интернет-пресс-конференция организована РИА «РосБизнесКонсалтинг». www.rbc.ru

се в Высший Арбитражный Суд, который может быть подан судьей в случае возникновения проблемы с толкованием законодательства. Также подготовлены проекты по изменению соотношения полномочий наших инстанций, введению последовательного обжалования, не допускающего перепрыгивания через определенные инстанции при рассмотрении дела, созданию нового подхода к судебным уведомлениям и, наконец, по процессуальному оформлению электронного правосудия и переходу к электронному судебному делу. Эти довольно объемные законопроекты требуют серьезного обсуждения, тем более что подавляющее большинство из них в России разрабатываются впервые.

Е. Самойленко (Москва):

— Расскажите, пожалуйста, поддержали ли Вашу идею о публикации в открытом доступе почасовых ставок российских адвокатов?

— Публикация ставок гонораров не была самоцелью. Речь шла о новом подходе к определению гонораров адвокатов и о судьбе так называемого «гонорара успеха». Большинство читателей знают, что этот вопрос был рассмотрен в Конституционном Суде, где практика арбитражных судов, сдержанно относившихся к «гонорару успеха», получила подтверждение. Теперь, на мой взгляд, открыта возможность к подготовке законопроектов, которые будут касаться упорядочивания ставок оплаты труда адвокатов и связанного с этим правила непосредственного опубликования ставок. Мне кажется, режим налогообложения наших адвокатов по сравнению с обыкновенными гражданами является льготным. Поэтому было бы разумно и справедливо, если бы они начали публиковать ставки, по которым работают с клиентами.

А. Зубарев (Москва):

— Как Вы оцениваете работу Исследовательского центра частного права при Президенте РФ?

— Весьма позитивно. В этом Центре собраны ведущие специалисты в области гражданского права. Благодаря их усилиям Гражданский кодекс был написан до конца. Этот Кодекс является высококачественным документом и имеет общеисторическое и даже общецивилизационное значение. Кроме того, в рамках этого Центра функционирует Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, благодаря

деятельности которого нам удается поддерживать стабильность гражданско-правового урегулирования на протяжении последних 12 лет. Ведь проекты по изменению Гражданского кодекса появляются регулярно, и далеко не все они отличаются высоким качеством, но Совету удается сдерживать скоропалительные и слишком рискованные проекты и тем самым обеспечивать высокое качество законопроектных работ.

И. Зароченцев (Москва):

— Как Вы оцениваете работу апелляционных судов в России?

— Я бы хотел подчеркнуть, что формирование апелляционной инстанции происходит впервые после 1917 года, так как в Советском Союзе полноценной апелляции не было. Формирование новой системы — серьезный вызов. Вначале мы очень удачно создали апелляционные суды в Москве и Санкт-Петербурге, а во всех остальных регионах процесс застопорился. Но в прошлом году нам удалось значительно продвинуть его вперед. На сегодня в стадии назначения находится председатель последнего суда. Можно сказать, что формирование апелляционной инстанции практически завершено. Когда апелляционные суды начали работать, возникли свои сложности. Первоначально многие дела шли мимо апелляции в кассацию, процент жалоб на решения апелляционных судов был очень высок. Так что у нас даже зародились опасения, будет ли эта система эффективной. Но сейчас уже можно с уверенностью сказать, что апелляционные суды заняли самостоятельное и важное место в системе нашего судопроизводства. У них своя роль, свои функции, и они со своей работой справляются.

А. Уваров (Москва):

— Что, на Ваш взгляд, нужно делать для успешного развития интернет-сайтов, посвященных работе арбитражных судов?

— Мы постоянно занимаемся развитием интернет-сайтов наших судов. В частности, за последние два года посещаемость сайта Высшего Арбитражного Суда выросла почти в 4 раза, дойдя до 400 тысяч посещений в месяц. Мы хотим, чтобы все наши суды получили такие веб-сайты и смогли бы эффективно с ними работать. То есть размещать на них не только повестки, но и документы, связанные с рассмотрением дел. По нашему замыслу, сайты судов должны стать подспорьем для гра-

ждан. Причем они должны быть доступны не только в Интернете, но и через информационные киоски, которые должны быть размещены в здании суда и наиболее посещаемых местах. Таким образом, те, кто не имеет доступа в Интернет, смогут получить информацию о конкретных делах. Для нас работа сайтов так важна еще и потому, что на этом мы строим и новую систему уведомлений о судебных заседаниях.

А. Мясников (Москва):

— Какие изменения ждут российский Закон о недрах?

— Насколько я понимаю, концепция гражданско-правового регулирования отношений по поводу недр в настоящее время не нашла горячих сторонников, и эти отношения по-прежнему находятся в сфере административного регулирования. Закон можно улучшать, но это не решит основной проблемы нашего законодательства о недрах: я говорю об иллюзорности прав на недра с точки зрения гарантий интересов правообладателей. Сейчас судебная практика в подходе к этим правам довольно противоречива. С одной стороны, есть судебные решения, защищающие эти права как обычные гражданские права, с другой — иногда их рассматривают не как гражданские права, а как некие административные разрешения, и соответственно прекращают их. Мне кажется, будущее за такой моделью Закона о недрах, где все эти права будут урегулированы как гражданские. Возможно, в Гражданском кодексе, может быть, в специальном законе, но основные принципы гражданско-правового урегулирования должны распространяться и на недра.

Я. Курганцева (Москва):

— Есть ли вероятность переезда Высшего Арбитражного Суда РФ из столицы?

— Такая вероятность всегда существует, но, думаю, что сейчас она невелика. Пока планов такого рода нет ни у нас, ни в Администрации Президента, ни в Законодательном собрании.

Н. Зыкова (Москва):

— Вы являетесь соавтором учебника по гражданскому праву и лауреатом премии Правительства РФ в области образования. Что, по Вашему мне-

нию, нужно изменить в российском юридическом образовании?

— Мне кажется, что юридических вузов не должно быть так много. Юридическая школа формируется не годами, а десятилетиями. Надежда тех, кто открыл вузы сравнительно недавно, что им в одночасье удастся создать преподавательские научные коллективы, которые смогут готовить высококачественных специалистов, говоря откровенно, иллюзорна. Нужно стараться держать количество юридических заведений на уровне разумной достаточности, чтобы все они имели высокий уровень подготовки. Поэтому нужно закрывать вузы, имитирующие образовательный процесс. Государству пора употребить власть и сделать это, несмотря на то что это решение жесткое и тяжелое. Но мы должны понимать, что деятельность таких вузов ведет к снижению качества юридического образования и престижа юридической профессии.

К. Хвостиков (Москва):

— Возможно ли ускорить процедуру назначений судей, которая составляет более года? Существует ли кадровая проблема в арбитражных судах?

— Процесс назначения судей действительно иногда затягивается. Мы предлагали различные варианты его ускорения. Один из них — установление срока на прохождение документов в Администрации Президента, так как он не был определен законом в отличие от сроков прохождения документов через квалификационные коллегии. Сейчас вышел Указ Президента, где эта проблема решена. Но требует внимания и упорядочение процедуры проверок в отношении кандидатов в судьи, чтобы они могли четко себе представлять, что у них будут проверять и что в результате этих проверок может произойти.

Что касается кадровых проблем, то они существуют прежде всего в крупных городах. В тех регионах, где прожиточный минимум и уровень заработных плат не очень высокий, мы уже можем выигрывать в конкурентной борьбе за наиболее квалифицированных и честных юристов. В крупных городах — в Москве и Санкт-Петербурге — пока сложнее. Зарплаты судей ниже, чем те ставки, которые высококвалифицированным юристам могут предложить в бизнесе. Поэтому сейчас мы обсуждаем законопроект о дифференциации оплаты труда судей пропорционально прожиточному минимуму в ре-

гионе. Возможно, это поможет решать кадровые вопросы в крупных промышленных городах.

Е. Громова (Москва):

— В Торгово-промышленной палате была создана коллегия посредников по проведению примирительных процедур. Как Вы относитесь к примирительным процедурам и посредничеству в судах?

— Положительно, потому что это ведет к разгрузке судебной системы и способствует решению дела миром. Любой судебный процесс — это конфликт, а конфликт в социальных отношениях всегда вредит, даже если он чем-то завершается. Другой вопрос, что, может быть, для широкого применения примирительных процедур пока не созрели социально-экономические условия, но, разумеется, это не повод их игнорировать. Значит, эти условия нужно создать.

М. Святогорская (Москва):

— Каковы основные итоги работы Пленума Высшего Арбитражного Суда России?

— Пленум — один из органов Высшего Арбитражного Суда, который принимает обязательные толкования для применения тех или иных законов. Пленум работает, на мой взгляд, эффективно, и я думаю, что он устанавливает справедливые и одинаковые для всех правила. Например, сравнительно недавно мы приняли постановление, касающееся пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам. 19 апреля принято постановление, меняющее порядок сдачи в аренду имущества, закрепленного за учреждениями, для удовлетворения их собственных нужд.

Д. Миронов (Москва):

— Уважаемый Антон Александрович! Каково Ваше мнение относительно деятельности окружных арбитражных судов?

— У нас, как вы знаете, 10 арбитражных судов округов, и год назад мы отмечали их 10-летие. Они работают очень эффективно, их нагрузка год от года растет. В ряде регионов нагрузка на кассационные суды, может быть, даже выше, чем на суды первой инстанции, если считать не только те дела, которые судья докладывает, но и те, которые он рассматривает в тройке с другими

судьями. Они обеспечивают первичное единство судебной практики, и в целом эта практика действительно едина. Некоторый разнобой, конечно, возникает. Было бы неправильно это отрицать, иначе не существовало бы предмета нашей собственной деятельности. Но в целом нашими кассационными судами создается единая практика, так что они явно оправдывают свое существование.

Н. Дмитриева (Москва):

— Каково Ваше мнение о приватизации специализированных унитарных предприятий жилищно-коммунальной сферы (ЖКХ)?

— Мне кажется, что приватизировать (если вообще приватизировать) нужно то, что способно к самостоятельной коммерческой эксплуатации. Если из бюджета регулярно выделяются дотации для таких специализированных коммунальных предприятий, то, очевидно, что функционировать на условиях коммерческой эксплуатации они не могут. Зачем их приватизировать? Чтобы потом им снова выделяли дотации, субвенции или бюджетные кредиты? Правильно ли это? Будет ли это способствовать нормализации их деятельности? На мой взгляд, нет. Поэтому приватизировать их бессмысленно, во всяком случае до тех пор, пока не будет оплаты жилья и коммунальных услуг в полном объеме. Именно тогда они смогут функционировать как коммерческие обыкновенные предприятия, и тогда появится возможная основа для их приватизации.

Д. Бударин (Москва):

— Оправдывает ли себя практика рассмотрения дел с участием заседателей?

— Первоначально, когда вводились арбитражные заседатели в Арбитражный кодекс, многие, в том числе наши европейские коллеги, говорили, что эта практика не оправдала себя в Европе, не оправдает и у нас. Хотя в России такая традиция была. В наших коммерческих судах, в значительной мере копировавших французские, до революции решения по делам принимали коммерсанты. Когда арбитражные заседатели только появились, уже в наше время, их использовали больше для того, чтобы затянуть судебное заседание. Если кто-нибудь заявлял ходатайство о привлечении арбитражных заседателей, все понимали, что надо их долго искать, они могут не явиться, иногда в некоторых судах

в списках их недостаточно, и тем самым рассмотрение тех или иных дел постоянно откладывалось. В основном арбитражных заседателей привлекали по делам о взыскании каких-то сумм или по делам о выселении из арендованных помещений. Но последние полтора года показали новую тенденцию. Арбитражных заседателей стали использовать в спорах с участием государства: когда с одной стороны выступает государственный орган, например налоговый, а с другой — частное лицо, которое прибегает к помощи арбитражных заседателей. Причем иногда бывает так, что заседатель выносит решение, противоположное мнению профессионального судьи, и последний сам пишет особое мнение по делу. Мне кажется, эту позитивную тенденцию надо поддерживать и развивать. Если она будет и дальше развиваться, то стоит сохранить категорию арбитражного заседателя как самостоятельного судьи, участвующего в процессе. Может быть, государству надо более интенсивно поддерживать эту практику. В частности, шире привлекать судей в отставке, представителей предпринимательских кругов, специалистов экономических профессий в отставке. Может быть, следовало бы подумать о более серьезных государственных гарантиях в этой сфере.

Ю. Жевнина (Москва):

— Как Вы думаете, нужен ли России свой отдельный Лас-Вегас, пусть даже и далеко. Может быть, просто запретить игровой бизнес в нашей стране?

— Я бы не запрещал игровой бизнес. Запрет приведет только к тому, что игровой бизнес уйдет в тень, как в советские времена. Тогда не было игровых автоматов на улице, но были подпольные казино и карточные дома. Лучше ли это, чем то, что есть сейчас? Но нужно четкое регулирование, чтобы удовлетворение страсти к игре, к употреблению спиртных напитков и прочее не затрагивало социально чувствительные категории граждан, прежде всего детей и пенсионеров, и не действовало разлагающе на общество.

А. Слоним (Москва):

— Какие методы борьбы с коррупцией, взяточничеством и бюрократией Вы считаете наиболее эффективными?

— Борьба с коррупцией путем усиления репрессий не достигнет цели. Нужно делать ставку на так называемые

институциональные способы борьбы с коррупцией. Я имею в виду создание специальных антикоррупционных правил, исключение ситуаций, при которых возникает конфликт интересов, обеспечение открытости в деятельности госорганов и общественного контроля, разработку различных регламентов, инструкций и прочих актов, обеспечивающих борьбу с коррупцией, например декларирование имущества и доходов, заявление о конфликте интересов и многие другие. Такие меры используются во многих странах и уже доказали свою эффективность.

И. Карачин (телеканал «Россия»):

— Как Вы считаете, насколько долго продлятся судебные тяжбы вокруг гостиницы «Россия», учитывая тот факт, что в Москве не хватает гостиничных площадей, тем более в центре города?

— Сейчас мы отправили одно из дел на новое рассмотрение. Каково будет решение, каков будет процесс обжалования, трудно предсказать. Поэтому я не хотел бы сейчас высказываться, иначе, когда это дело дойдет до нас, моя кандидатура по рассмотрению дела будет отведена. Что касается подхода, то мне кажется, что здесь высветилась очень важная проблема конкуренции при распределении земельных участков под новое строительство в нашей стране. Не секрет, что во многих регионах застройщики пытаются получить земельные участки, но их нет, так как когда-то они были кому-то отданы и часто без соблюдения конкурсных процедур, без зачисления в бюджеты соответствующих субъектов РФ реальной стоимости этих участков или прав на них. Наша задача — сделать так, чтобы процедура распределения была прозрачной, справедливой и соответствовала Земельному кодексу. Что касается конкретного дела, то для нас дальнейшая судьба этой гостиницы важна только с точки зрения судебных перспектив. Что там будет построено, как это будет сделано — вопрос соответствующего субъекта РФ: города Москвы. Главное, чтобы все соответствовало правилам, установленным Земельным кодексом. Да, этот объект известный, значимый, но важна общая экономическая и правовая среда.

А. Саяпин (Москва):

— Ожидаются ли в ближайшее время какие-то изменения в гражданском законодательстве?

— Не так давно была разработана концепция развития законодательства о недвижимом имуществе, сейчас разрабатывается концепция развития гражданского законодательства о юридических лицах и об обязательствах. Там закрепляются идеи, которые находят общее признание и, надеюсь, выльются в законопроект о поправках в Гражданский кодекс, принимаемых на комплексной основе. Вообще каждый год появляется около десятка проектов по изменению Гражданского кодекса. Далеко не все они становятся законами. Сейчас, возможно, имеет смысл оценить более чем 10-летний период его применения и выработать пути его изменения, опираясь на накопившуюся практику.

А. Ярошкин (Москва):

— Какие изменения в работе Высшего Арбитражного Суда возможны в ближайшее время?

— Сейчас мы обсуждаем ряд изменений, связанных с повышением его открытости. В частности, очень важный, с нашей точки зрения, проект публикации особого мнения судей и результатов голосования по делам, рассмотренным на Президиуме Высшего Арбитражного Суда. Это позволит адвокатам и общественности делать выводы о прочности тех или иных позиций. В частности, если, например, собирается полный Президиум — 15 человек, и голосование заканчивается 15:0, это одна ситуация. Если Президиум 9 человек и голосование, например, 5 на 4 по тому или иному делу — другая. Мы рассматриваем это как один из способов обеспечить открытость. Второе — введение процессуального запроса. Он очень важен для нас, потому что сейчас, когда возникает вопрос о толковании тех или иных положений закона, приходится ждать, пока дело пройдет все инстанции и дойдет до нас. Иногда мы даже не можем представить, какая практика «варится» в наших судах первой инстанции и т.д. В то же время, когда дело доходит до нас, практика уже может быть разделенной на две части. Одни суды решают так, другие — иначе. Чтобы вовремя преодолевать такие противоречия, мы и предлагаем ввести категорию процессуального запроса. Судья, увидев, что нужна правовая позиция по данному делу, так как возникают проблемы в толковании данной нормы, сможет обратиться в Высший Арбитражный Суд, где дадут толкование нормы, не предрешая конкретного дела. Те, кто посещает наш веб-сайт, знает, что по делам, которые будут рассматриваться на Президиуме, мы

размещаем на сайте таблицу с движением дела в Высшем Арбитражном Суде, копии судебных актов и определение о передаче дела в Президиум. Также мы планируем размещать такую же информацию и по тем делам, по которым было отказано в передаче дела на Президиум.

И. Роганов (Москва):

— Уважаемый Антон Александрович! Каково, на Ваш взгляд, будущее независимой судебной системы в нашей стране?

— Без независимой судебной системы невозможно представить будущее России. Как бы ни хотелось тем или иным структурам подчинить себе суды, это ничего, кроме вреда, обществу не принесет. Независимый суд — это гарантия частных прав граждан и организаций. Без них невозможно полноценное функционирование гражданского законодательства и рыночной экономики. Мне кажется, у судебной системы блестящие перспективы. Но от сложностей и проблем на этом пути никто не застрахован. Потому что, к сожалению, идея независимости судей поддерживается далеко не всеми и не безраздельно.

И. Агапов (Москва):

— Какова Ваша оценка Федерального закона об обязательном пенсионном страховании?

— Я не большой специалист в пенсионном обеспечении. Тем не менее как человек, которого эта тема тоже волнует, могу высказать свое мнение. Я вхожу в категорию граждан, лишенных накопительной части пенсии, поскольку сначала такое накопление для лиц моего года рождения производилось, а сейчас отменено. Я, правда, так до конца и не понимаю, что происходит со средствами, которые уже накоплены, и каков их правовой режим. Мне кажется, этот Закон затрагивает каждого человека, и к нему нельзя подходить как к обыкновенному закону, который можно в любой момент перелицевать, заменить те или иные нормы. Регулирование в этой сфере должно быть фундаментальным, прочным и стабильным. Было бы правильно изменить его однажды и подумать, что сделать, чтобы Закон не менялся, во всяком случае в течение жизни одного поколения. Если же менять его постоянно, то ни у кого из нас никогда не будет уверенности в завтрашнем дне.

А. Вольнец (Москва):

— Когда будет рассмотрен Президиумом Высшего Арбитражного Суда законопроект о реорганизации Арбитражного суда г. Москвы?

— Сейчас мы находимся в стадии подготовки этого проекта. Его рассмотрение еще не назначено, но как только проект будет готов и вынесен на Президиум, мы объявим об этом на нашем сайте.

Н. Титова (Москва):

— Хотелось бы узнать Ваше мнение по поводу многочисленных телевизионных передач, имитирующих судебное заседание.

— Все зависит от качества передачи. Мне кажется, что эти передачи должны воспитывать уважение к судам, к судебной власти, показывать какие-то мировоззренческие сложности функционирования наших судов. Было бы неправильно использовать эти программы, например, для того, чтобы выразить не ту позицию по делу, которая была высказана реальным судом, рассматривавшим это дело. Но в целом как способ показать людям, как могут вести себя те или иные граждане в сложных ситуациях (а судебный процесс — это всегда сложная ситуация), привить им определенные навыки, а может быть, и обосновать правильность тех или иных позиций, высказываемых адвокатом, прокурором или

судьей, такие программы в принципе могли бы быть полезны.

Е. Малеренко:

— Как Вы считаете, действительно ли количество судебных разбирательств в части таможенного администрирования настолько велико, что необходимо вносить изменения в Таможенный кодекс?

— У нас на Президиуме не так много дел по таможенным спорам, и многие из них обусловлены несовершенством норм Таможенного кодекса. Но если судить по нашей практике, сегодня особой нужды в создании нового Таможенного кодекса нет. Это и так уже третий Таможенный кодекс за последние 15 лет. Нужно ли менять его так часто? Лучше все-таки поддерживать стабильность, меняя отдельные правила. Кстати, в связи со вступлением в ВТО нам надо было упорядочить таможенное законодательство, но дальше даже сами правила ВТО будут препятствовать радикальным изменениям в этой сфере.

З. Слесарева (Москва):

— Каково Ваше мнение о современном российском налоговом законодательстве?

— Наше налоговое законодательство очень молодо, и, как и всякому молодому законодательству, ему свойственны болезни роста.